

Глава 21: Клавесин

Виктор был рад видеть, что Люсьен не терял темп учебы в течение нескольких дней. В течение пятидесяти минут он усвоил остальные правила грамматики. Он был умным и талантливым, во всем, что касалось изучения языка, а также имел хорошую память.

Хорошее настроение приносило ему идеи. Виктор начал напевать.

- Дамы и господа, давайте передохнем. Побалуйте себя чаем и закусками. Я должен это записать. Он уже поднялся наверх, когда закончил говорить.

Подняв тонкую белую чашку чая, Люсьен сделал глоток странного на вкус чая. Потерев глаза, он попытался немного расслабиться.

- Фелиция, когда мы снова отправимся на охоту в поместье твоей семьи? Я так скучаю по оленям и кроликам, да и по свежему воздуху.

Энни была еще одной благородной девушкой среди них. Однако, за исключением ее красивых светлых волос и зеленых глаз, напоминающих драгоценные камни, ее внешний вид был скорее напоминанием о среднем классе. Кроме того, ее семья тоже ничем не отличалась. Ее отец был всего лишь одним из многих детей простого барона, который ничего не унаследовал от семьи. Без титула, без земли, без усадьбы. Семья Энни должна была бороться, чтобы жить, казалось бы, достойной жизнью с доходом лишь от работы ее отца в качестве придворного клерка и платежей от своего титула.

Для сравнения, семья Хейн, как одна из самых больших семейств герцогства Орварит, по-прежнему пользовалась хорошей репутацией. Хотя ее отец также не унаследовал титул, он все же получил большую усадьбу за пределами Альто с собственными лесами, садами и даже гранитным карьером. Кроме того, они обладали имуществом внутри города.

Среди них у Фелисии была самая выдающаяся семья.

В жаркие летние дни не было ничего лучше, чем убежать от жары, насладиться охотой и каким-нибудь домашним вином в усадьбе вдали от города. Многие молодые дворяне, у которых не было усадьбы в их семьях, конечно, мечтали о подобном. Люсьен мог сказать, что Энни пыталась сблизиться с Фелицией.

- Это правда, леди Фелиция? В усадьбе твоей семьи есть кролики и милые олени? - Рене включилась в разговор, спросив с любопытством.

С тех пор, как они начали учиться вместе, Рене всегда старалась расположить к себе благородных учеников, разговорами о музыке, что очень хорошо работало.

Поэтому ее поощряли. Посредством музыки она стала чаще присоединяться к разговорам между знатными учениками. Каким-то образом она немного узнала о некоторых теориях в музыке. Часто она задавала вопросы Фелиции или Энни и все больше знакомилась с дворянами.

Научившись у нее, Колин и Дэвид начали делать то же самое.

Люсьен, может быть, потому, что он был слишком упрямым и сдержанным, заботился только о своей учебе. И, конечно же, ни дворяне, ни обычные ученики не взяли на себя инициативу, чтобы заговорить с ним.

- Я тоже соскучилась по этому месту, - Фелиция все еще сидела прямо, отвечая своей стандартной улыбкой: Но до выступления господина Виктора осталось всего около трех месяцев. Лотт, Геродот и я должны много практиковаться. У меня действительно нет времени, чтобы поехать туда.

Безусловно, Фелиция была счастлива и польщена завистью других учеников. Кто бы не был?

Нельзя сказать, что Люсьен не хотел бы увидеть такую удивительную усадьбу. Но самое главное для него было заимствовать словарь и закончить чтение с помощью него как можно быстрее.

Виктор спустился вниз с легкой улыбкой, повисшей на его лице. Видимо, он был доволен своей работой. Беседа затихла.

Ати, управляющий, вошел, когда Виктор собирался продолжить обучение. Он прошептал на ухо Виктору: «Твой гость здесь, мой Лорд».

- Ох! Я забыл! - Взмахнув правой рукой, он выглядел немного раздраженным: Впусти его, пожалуйста.

Затем он обратился к своим ученикам, вежливо извиняясь.

- Мне очень жаль, дамы и господа. Я забыл, что сегодня у меня будет гость. Можем ли мы возобновить занятия завтра днем около двух? Мне очень жаль.

Студенты были счастливы закончить пораньше на сегодня. Когда они собирались уходить, Люсьен подошел ближе к Виктору, готовясь попросить его одолжить ему словарь общего языка на несколько дней.

Прежде чем Люсьен успел высказать свою просьбу, вслед за управляющим зашли двое гостей. Один был седым симпатичным мужчиной в красной рубашке и черном пальто, а другой был светловолосым пожилым мужчиной с деревянным чемоданом в руках.

- Мистер Рейн... - Люсьен и Фелиция одновременно узнали гостя.

Лицо Фелиции стало розовым, а Люсьен еще больше удивился. Он думал, что Рейн был просто бардом, живущим в таверне. Рейн был важным гостем для Мистера Виктора, и для Люсьена это было неожиданно.

- Привет, Фелиция. Оу... и ты здесь, Люсьен! - Рейн вежливо поприветствовал их.

Фелиция застенчиво улыбнулась, и через секунду она очень удивилась: откуда Мистер Рейн знал Люсьена?

- Люсьен, ты знаешь Мистера Рейна? - Виктор улыбнулся.

- Да, мы встречались раньше, - Люсьен кивнул: Я не ожидал, что снова встречу с Мистером Рейном здесь, в вашем доме.

Улыбка Рейна была довольно привлекательной, как у эльфа.

- Да, мы встретились однажды, и Люсьен произвел на меня впечатление. В тот раз он сказал нам, что хочет научиться читать. И посмотри! Вот он здесь! Я всегда ценю то, как молодые люди стремятся к своим мечтам.

Высокая оценка Рейна, даже Люсьен чувствовал себя немного застенчивым.

- Мистер Рейн - концертмейстер, с которым я сейчас работаю, у него очень уникальное и отличное понимание музыки. Без его помощи, я не думаю, что я мог бы быть доволен моим фортепианным концертом.

«Что!? Рейн теперь концертмейстер!?!». Это почти заставило Люсьена открыть рот от удивления. Несколько дней назад он встретил Рейна в Медный Короне в трущобах.

Из разговоров одноклассников Люсьен знал, что структура симфонического оркестра здесь похожа на структуру в его реальном мире. Первым скрипачом был концертмейстер, который также отвечал за ведение оркестра, когда дирижер отсутствовал. Как Рейн, незнакомец, который никогда раньше не сотрудничал с командой, получил такую важную должность?

Из выражения лица Люсьена Рейн понял, что он был очень удивлен. Он быстро объяснил: «Предыдущий мастер влюбился в благородную даму, и несколько дней назад сбежал с ней в Сиракузы. У господина Виктора не было никого, кроме меня». Он пожал плечами и улыбнулся.

- Мистер Рейн должен был быть первым скрипачом оркестра, даже если бы предыдущий мастер все еще был здесь, - Фелиция влезла в разговор с ее покрасневшим лицом: Мистеру Рейну просто нужно больше практики с остальными.

- Я согласен, - Виктор тоже высоко ценил Рейна: Мистер Рейн - один из лучших скрипачей, которых я когда-либо встречал. Мне повезло, что он здесь.

Люсьен посмотрел на Рейна, который вежливо улыбался, положив свою правую руку на сердце, показывая свою благодарность. В течение нескольких дней бард был сначала изгнан из Сиракуз со одной арфой, а теперь он оказался первым скрипачом симфонического оркестра в Альто. Это было слишком странно для Люсьена. Это не могло быть совпадением.

- Это мистер Шавелл, самый превосходный производитель клавиесин в Альто, - Рейн начал представил пожилого человека рядом с ним: Мистер Шавелл сможет помочь вам в этом.

- Приятно познакомиться, мистер Шавелл. Для меня большая честь пригласить вас сюда, - Виктор с энтузиазмом обменялся с ним рукопожатием и повел его наверх, прежде чем Люсьен получил возможность поговорить с ним.

Виктор был так взволнован, что забыл попросить Ати проводить своих учеников. Не зная об отношениях между Люсьеном и Рейном, Ати тоже не попросил его уйти. После этого Фелиция, Энни, Колин и некоторые другие ученики тихо поднялись наверх, наполненные любопытством.

Люсьен не хотел уходить без словаря, поэтому он тоже пошел наверх, чтобы оказаться в репетиционной Мистер Виктора.

- Мистер Шавелл, я надеялся, что клавиесин может быть более чувствительным к давлению моих пальцев, чтобы контроль над его звуком был более точным, - наблюдая, как Шавелл открывает свой клавиесин, Виктор подробно объяснял свою просьбу: Моя музыка требует более широкого диапазона тонов. Более резонансных и энергичных, но также тонких и ясных.

В нем было много разных компонентов: пружины, шарниры, плектрумы, струны ... Хотя все это было придумано, многие производители и музыканты пытались улучшить клавиесин, добавляя дополнительные шарниры, упоры, заменяя деки и т. д.

Шавелл, слегка нахмутив брови, тщательно проверял детали.

- Боюсь, это невозможно, Мистер Виктор. За более чем 300-летнюю модернизацию этот вид инструмента достиг своего предела. Даже небольшое улучшение было бы довольно сложно сделать.

И Виктор, и Рейн не знали, что сказать, особенно Виктор. Если клавесин нельзя было улучшить, его музыка определенно не могла бы быть идеальной. В этом случае представление в зале Песен было бы предсказуемым провалом для него.

Некоторое время все молчали, пока Люсьен внезапно не спросил.

- Мы можем... мы можем превратить его в своего рода ударный инструмент ...? Изменить щепки на давление.

Люсьен заметил, что этот мир еще не изобрел «короля музыкальных инструментов», фортепиано. Музыканты все еще работали над клавесинами и клавикордами. У него был собственный план: если он сможет помочь Мистеру Виктору с его улучшением, возможно, не придется платить по Ниаров каждый месяц, и, конечно, заимствование словаря будет сущей мелочью.

Если уж они заговорили о совершенствовании клавесина, и Люсьен открыл книги «Фортепиано: Изготовление и тоны» и «Механизм современного фортепиано» в своей духовной библиотеке. У него появилась приблизительную идею, после перелистывания первых нескольких страниц.

- Тогда какая будет разница между ним и клавикордом? - Шавелл бросил суровый взгляд на Люсьена: Да, вы можете контролировать громкость с перкуссией, но звук будет слишком тонкий и слишком низкий. Он подходит только для игры дома, а не для зала.

Это был Альта, Город Песен, Город Музыки. Никто не понимал, почему Люсьен на самом деле понимал разницу между клавесином и клавикордом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/138132>